

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№

г. Москва

_ 2018 г.

О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)

Охрана гарантированных Конституцией Российской Федерации прав каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (часть 1 статьи 23), на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (часть 2 статьи 23), неприкосновенность жилища (статья 25), а также права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (часть 3 статьи 37), на государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан (часть 2 статьи 7, часть 1 статьи 38) обеспечивается в том числе путем установления уголовной ответственности за нарушение этих прав в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

В целях обеспечения единообразного применения судами законодательства об ответственности за преступления, предусмотренные статьями 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что в соответствии с частями 1 и 2 статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) уголовная ответственность наступает за соби́рание или распространение

сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия при отсутствии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами (в частности, от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») оснований для получения, использования, предоставления сведений о частной жизни граждан без их согласия.

2. При решении вопроса о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного частью 1 или 2 статьи 137 УК РФ, суду необходимо устанавливать, охватывалось ли его умыслом, что сведения о частной жизни гражданина хранятся им в тайне.

С учетом положений указанных норм уголовного закона в их взаимосвязи с положениями пункта 1 статьи 152² Гражданского кодекса Российской Федерации не может повлечь уголовную ответственность собиране или распространение таких сведений в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если сведения о частной жизни гражданина ранее стали общедоступными либо были преданы огласке самим гражданином или по его воле.

3. Под собиранием сведений о частной жизни лица понимаются умышленные действия, состоящие в получении этих сведений любым способом, например путем личного наблюдения, прослушивания, опроса других лиц, в том числе с фиксированием информации аудио-, видео-, фотосредствами, копирования документированных сведений, а также путем похищения или иного их приобретения.

Распространение сведений о частной жизни лица заключается в сообщении (разглашении) их одному или нескольким лицам в устной, письменной или иной форме и любым способом (в частности, путем передачи материалов или размещения информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»).

4. При рассмотрении уголовных дел о преступлении, предусмотренном статьей 138 УК РФ, судам следует иметь в виду, что тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений признается нарушенной, когда доступ к переписке, переговорам, сообщениям совершен без согласия лица, чью тайну они составляют, при отсутствии законных оснований для ограничения конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Нарушением тайны телефонных переговоров является, в частности, незаконный доступ к информации о входящих и об исходящих сигналах соединения между абонентами или абонентскими устройствами пользователей связи (дате, времени, продолжительности соединений, номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов).

Незаконный доступ к содержанию переписки, переговоров, сообщений может состоять в ознакомлении с текстом и (или) материалами переписки,

сообщений, прослушивании телефонных переговоров, звуковых сообщений, их копировании, записывании с помощью различных технических устройств и т.п.

5. Под иными сообщениями в статье 138 УК РФ следует понимать сообщения граждан, передаваемые по сетям электрической связи, например СМС- и ММС-сообщения, факсимильные сообщения, передаваемые посредством сети «Интернет» мгновенные сообщения, электронные письма, видеозвонки, а также сообщения, пересылаемые иным способом.

6. По статье 138 УК РФ подлежат квалификации незаконные действия, нарушающие тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений конкретных лиц или неопределенного круга лиц, если они совершены с прямым умыслом. При этом ответственность по данной статье наступает независимо от того, составляют передаваемые в переписке, переговорах, сообщениях сведения личную или семейную тайну гражданина или нет.

7. Уголовная ответственность по статье 138¹ УК РФ за незаконные производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, наступает в тех случаях, когда указанные действия совершаются в нарушение требований законодательства Российской Федерации (например, Федеральных законов от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», постановлений Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 года № 770, от 10 марта 2000 года № 214, от 12 апреля 2012 года № 287) без соответствующей лицензии и не для целей деятельности органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

8. По смыслу закона технические устройства (смартфоны, диктофоны, видеорегистраторы и т.п.) могут быть признаны специальными техническими средствами только при условии, если им преднамеренно путем технической доработки, программирования или иным способом приданы новые качества и свойства, позволяющие с их помощью негласно получать информацию.

В случаях, когда для установления принадлежности технического устройства к числу средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, требуются специальные знания, суд должен располагать соответствующими заключениями специалиста или эксперта.

9. Разъяснить судам, что само по себе участие в незаконном обороте специальных технических средств не может свидетельствовать о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 138¹ УК РФ, если его умысел не был направлен на приобретение и (или) сбыт именно таких средств (например, лицо посредством общедоступного интернет-ресурса приобрело специальное техническое средство, рекламируемое как устройство бытового назначения, добросовестно заблуждаясь относительно его фактического предназначения).

Не могут быть квалифицированы по статье 138¹ УК РФ также действия лица, которое приобрело предназначенное для негласного получения

информации устройство с намерением использовать, например, в целях обеспечения личной безопасности, безопасности членов семьи, в том числе детей, сохранности имущества или в целях слежения за животными и не предполагало применять его в качестве средства посягательства на конституционные права граждан.

10. Обратить внимание судов на то, что статьей 139 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, при отсутствии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами (в частности, статьей 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», частью 3 статьи 3 Жилищного кодекса Российской Федерации, пунктами 5, 6 части 1 статьи 64 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве») оснований для ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища.

11. В соответствии с положениями статьи 139 УК РФ уголовную ответственность по этой статье влечет незаконное проникновение в индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями (например, верандой, чердаком, встроенным гаражом); в жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания (квартиру, комнату, служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии и т.п.); в иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания (апартаменты, садовый дом и т.п.).

Вместе с тем не может быть квалифицировано по указанной статье незаконное проникновение, в частности, в помещения, строения, структурно обособленные от индивидуального жилого дома (сарай, баню, гараж и т.п.), если они не были специально приспособлены, оборудованы для проживания; в помещения, предназначенные только для временного нахождения, а не проживания в них (купе поезда, каюту судна и т.п.).

12. По смыслу статьи 139 УК РФ незаконное проникновение в жилище может иметь место и без вхождения в него, но с применением технических или иных средств, когда такие средства используются в целях нарушения неприкосновенности жилища (например, для незаконного установления прослушивающего устройства или прибора видеонаблюдения).

13. С учетом того, что уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища наступает в том случае, когда виновный незаконно проникает в жилище, осознавая, что действует против воли проживающего в нем лица, проникновение в жилище, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, квалифицируется по статье 139 УК РФ.

Действия лица, находящегося в жилище с согласия проживающего в нем лица, но отказавшегося выполнить требование покинуть его, не образуют состава данного преступления.

14. Судам необходимо иметь в виду, что при незаконном проникновении в жилище умысел виновного должен быть направлен на нарушение права

проживающих в нем граждан на его неприкосновенность. При решении вопроса о наличии у лица такого умысла следует исходить из совокупности всех обстоятельств дела, в том числе наличия и характера его взаимоотношений с проживающими в помещении, строении гражданами, способа проникновения и других.

15. Действия виновного могут быть квалифицированы по части 2 статьи 139 УК РФ, если насилие или угроза его применения были совершены в момент вторжения в помещение либо непосредственно после него в целях реализации умысла на незаконное проникновение в жилище.

16. Обратит внимание судов на то, что уголовная ответственность по статьям 144¹, 145 УК РФ за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста, указанного в примечании к статье 144¹ УК РФ, а равно заведомо беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до 3 лет (матери, женщины-усыновителя, женщины-опекуна или приемной матери, воспитывающей одного или более ребенка в возрасте до 3 лет), наступает только в случаях, когда работодатель руководствовался дискриминационным мотивом, связанным соответственно с достижением лицом предпенсионного возраста, беременностью женщины или наличием у женщины детей в возрасте до 3 лет.

В случае если трудовой договор с работником был расторгнут по его инициативе, однако по делу имеются доказательства того, что работодатель вынудил работника подать заявление об увольнении по собственному желанию именно в связи с его предпенсионным возрастом, беременностью женщины или наличием у женщины детей в возрасте до 3 лет, такие действия также образуют состав преступления, предусмотренного статьей 144¹ или 145 УК РФ соответственно.

17. Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат частично (в случае когда свыше трех месяцев подряд платежи осуществлялись в размере менее половины подлежащей выплате суммы) или их невыплата полностью (когда свыше двух месяцев подряд выплаты не осуществлялись или размер осуществленной выплаты заработной платы был ниже установленного одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом минимального размера оплаты труда) квалифицируется соответственно по части 1 или части 2 статьи 145¹ УК РФ лишь при совершении указанных деяний умышленно, из корыстной или иной личной заинтересованности.

В связи с этим к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию и дающих основания для уголовной ответственности по статье 145¹ УК РФ руководителя организации или иного указанного в этой статье лица, должны относиться наличие у него реальной финансовой возможности для выплаты заработной платы, иных выплат или отсутствие такой возможности вследствие его неправомερных действий.

18. Судам следует иметь в виду, что уголовная ответственность в соответствии со статьей 145¹ УК РФ наступает в том числе в случаях

невыплаты заработной платы и иных выплат работникам, с которыми трудовой договор не заключался либо не был надлежащим образом оформлен, но они приступили к работе с ведома или по поручению работодателя либо его уполномоченного представителя (статья 16 Трудового кодекса Российской Федерации).

19. Для целей статьи 145¹ УК РФ период формирования задолженности по выплатам работнику необходимо исчислять исходя из сроков выплаты заработной платы, установленных правилами внутреннего трудового распорядка организации, коллективным договором, трудовым договором, а также из времени, в течение которого заработная плата фактически не выплачивалась полностью или частично. При этом двухмесячный или трехмесячный срок задержки выплат исчисляется со дня, следующего за установленной датой выплаты. Периоды невыплат за отдельные месяцы года не могут суммироваться в срок свыше двух или трех месяцев, если они прерывались периодами, за которые выплаты осуществлялись.

20. Сроки давности уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного статьей 145¹ УК РФ, исчисляются с момента его фактического окончания, в частности со дня погашения задолженности, увольнения виновного лица или временного отстранения его от должности. Увольнение работника, которому не была выплачена заработная плата, не влияет на исчисление сроков давности уголовного преследования работодателя.

21. Невыплата заработной платы одним и тем же работникам либо разным работникам частично свыше трех месяцев и полностью свыше двух месяцев, если содеянное охватывалось единым умыслом виновного, квалифицируется только по части 2 статьи 145¹ УК РФ, при этом все признаки деяния должны быть приведены в описательной части обвинительного приговора.

В иных случаях невыплата заработной платы частично и полностью образует совокупность преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 145¹ УК РФ.

22. По каждому уголовному делу о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина суду надлежит проверять, имеются ли основания для освобождения лиц, их совершивших, от уголовной ответственности.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 137, частью 1 статьи 138, частью 1 статьи 139, статьей 145 УК РФ, относятся к категории дел частного-публичного обвинения и в соответствии с частью 3 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не подлежат обязательному прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Вместе с тем в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если лицо впервые совершило такое преступление, являющееся преступлением небольшой тяжести, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред, то суд вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении этого лица.

23. Судам при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных главой 19 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует реагировать на нарушения прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации, а также другие нарушения закона путем вынесения частных определений или постановлений в адрес соответствующих организаций и должностных лиц для принятия ими необходимых мер (часть 4 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Момотов